

МАТЧ-РЕВАНШ МЕЖДУ Р. ФИШЕРОМ И Б. СПАСКИМ В 1992 Г. КАК ПОПЫТКА ПРОРЫВА СПОРТИВНЫХ САНКЦИЙ В ЮГОСЛАВИИ

Йована Перишич

магистр истории, Центр по изучению России
и Восточной Европы, философский факультет,
Белградский университет

Почтовый адрес: Чика Любина 18-20, Белград,
11000 Сербия

Электронный адрес: jperisic25@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрена попытка Союзной Республики Югославия преодолеть спортивные санкции, наложенные на страну 30 мая 1992 г. В результате этих санкций атлеты были вынуждены участвовать в спортивных соревнованиях без национальных эмблем и флагов. С целью прорыва международной информационной блокады руководство Союзной Республики Югославия попыталось организовать коммерческий матч Р. Фишера и Б. Спасского – шахматистов, предыдущая встреча которых, состоявшаяся в 1972 г., заслужила неформальный титул «матч столетия». Организатором турнира выступил Е. Васильевич – бизнесмен, сочетавший торговлю сигаретами и нефтью с банковскими операциями. Результаты этой дорогостоящей авантюры оказались сомнительными. В условиях диктата крупных медиакорпораций и отсутствия конкурентов традиционным СМИ замысел организаторов турнира был обречен на провал. Однако сам матч остался яркой страницей не только истории югославского кризиса 1990-х гг., но и истории шахмат.

Ключевые слова

Югославский кризис 90-х гг. в XX в., история спорта, история шахмат, Слободан Милошевич, Ездимир Васильевич, Роберт Фишер, Борис Спасский

Статья поступила в редакцию 20 октября 2020 г.

Цитирование: *Перишич Й.* Матч-реванш между Р. Фишером и Б. Спасским в 1992 г. как попытка прорыва спортивных санкций в Югославии // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2021. Т. 16. № 1–2. С. 170–186. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.1-2.09>

REMATCH BETWEEN ROBERT FISCHER AND BORIS SPASSKY IN 1992 AS AN ATTEMPT TO BREAK THROUGH THE SPORTS SANCTIONS IN YUGOSLAVIA

Jovana Perišić

Master of History, Center for Russian and
Eastern European Studies, Faculty of Philosophy,
University of Belgrade

Postal address: Ćika-Ljubina 18-20, Beograd,
11000 Serbia

E-mail: jperisic25@gmail.com

Abstract

The article examines the attempt of the Federal Republic of Yugoslavia to organise a breakthrough of the sports sanctions imposed on the country on 30 May, 1992. As a result of these sanctions, the country's athletes were forced to participate in sports competitions without national emblems and flags. The next step was to be a complete ban on the participation of Yugoslav sport organisations in international competitions. In order to break through the international information blockade, the leadership of the FR of Yugoslavia tried to organise a commercial match between Robert Fischer and Boris Spassky, two veteran chess players, who played in the 1972 "Match of the Century." The conference was organised by Jezdimir Vasiljević, a businessman who combined the cigarette and oil trade with the banking business. The results of this costly adventure were dubious. With the complete domination of huge international media corporations, positive results were almost impossible. However, the episode itself remains a bright page not only in the gloomy history of Yugoslavia in the 1990s, but also in the history of chess.

Keywords

Yugoslavian crisis of the 1990s, history of sports, chess history, Slobodan Milošević, Jezdimir Vasiljevich, Bobby Fischer, Boris Spassky

Received 20 October 2020

How to cite: Perišić, J., 2021. Match-revansh mezhdu R. Fisherom i B. Spasskim v 1992 godu kak popytka proryva sportivnykh sanktsii v Iugoslavii [Rematch between Robert Fischer and Boris Spassky in 1992 as an Attempt to Break through the Sports Sanctions in Yugoslavia]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 16, no. 1–2, pp. 170–186. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.1-2.09>

В 1980-е гг. начался процесс постепенного «умирания» Союзной Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), которая погрузилась в тяжелый политический, экономический и общественный кризис. Его интенсивность привела к кровавому конфликту между республиками и в конечном счете к распаду федерации. 30 мая 1992 г. Совет

безопасности ООН ввел санкции в отношении Союзной Республики Югославия (СРЮ), учрежденной всего за месяц до этого. Поводом стало участие в войне, которая, разгоревшись в момент провозглашения независимости Словении и Хорватии, вскоре перекинулась на Боснию и Герцеговину и стала представлять собой угрозу безопасности в регионе и во всем мире. Резолюция № 757 устанавливала в отношении Сербии тотальное международное экономическое эмбарго¹. Это привело к экономическому кризису и гиперинфляции. Экономическими санкциями дело не ограничилось. Прекратилось авиасообщение с Белградом, сократилось число дипломатических миссий и консульств в сербской столице, был наложен запрет на научно-техническое и культурное сотрудничество, а также на участие спортивных команд и отдельных атлетов из СРЮ в международных соревнованиях.

Всеобъемлющие санкции ООН в отношении СРЮ накладывали на страны – члены ООН обязательство «предпринимать необходимые шаги, чтобы воспрепятствовать участию в спортивных мероприятиях на своей территории лиц и групп, представляющих Союзную республику Югославия (Сербия и Черногория)»². В новейшей истории спорта санкции, обусловленные декларативно политическими соображениями, применялись лишь к Южно-Африканской республике (ЮАР) и СРЮ³. Любая активность или сотрудничество в спортивной сфере оказались полностью заблокированными. Положение спортсменов и федераций дополнительно отягощалось тем, что ООН отвергло требование СРЮ признать ее правопреемницей СФРЮ как члена ООН. Всем государствам, даже тем, кто не состоял в ООН, было предложено соблюдать резолюцию, пренебрегая соглашениями и обязательствами, которые существовали до ее принятия.

Сразу по принятии ООН резолюции № 757 власти Франции и Швеции, ссылаясь на нее, отказали югославским баскетболистам и футболистам в участии в запланированных соревнованиях. Сборной СРЮ по футболу пришлось вернуться из Швеции непосредственно перед началом первенства Европы. 1 июня 1992 г. испанское правительство уведомило югославских дипломатов, что оно намерено в полном объеме выполнять резолюцию⁴.

¹ *Kovačević Ž.* Amerika i raspad Jugoslavije. Beograd: Filip Višnjić: Fakultet političkih nauka, 2007. S. 100.

² *Перишић Ђ.* Опстанак и повратак: борба за враћање у олимпијски и светски спортски покрет 1992–1996. Београд: Службени гласник, 2012. С. 25.

³ *Skembler G.* Sport i društvo: istorija, moć i kultura. Beograd: Clio, 2007. S. 106–107.

⁴ *Перишић Ђ.* Опстанак и повратак... С. 26

В соответствии с этим испанцы должны были отказать югославским спортсменам в праве участвовать в Олимпийских играх. Однако месяц спустя Международный олимпийский комитет (МОК), проведя встречу в Лозанне, принял собственную резолюцию, на основании которой югославским спортсменам все-таки разрешалось участвовать в Олимпиаде в случае выполнения определенных условий⁵. А именно атлеты, именовавшиеся «независимыми участниками Олимпийских игр», должны были носить белую форму без государственной символики и выступать под олимпийским флагом. Кроме того, им предстояло подписать обязательство, что они «не будут представлять ни СРЮ, ни любую другую форму государства, страны или нации». Им также следовало воздержаться от каких-либо политических заявлений или демонстраций. В противном случае им грозила дисквалификация. А если бы кому-нибудь из них удалось выиграть медаль, в ходе церемонии награждения в их честь подняли бы олимпийский флаг и прозвучал бы олимпийский гимн. Всего за три дня до торжественного открытия игр МОК проинформировал Белград, что накануне СБ ООН принял решение, согласно которому югославским спортсменам запрещалось участвовать в командных соревнованиях, так как «должно быть ясно и очевидно, что атлеты соревнуются исключительно в индивидуальном и личном качестве. Поэтому они ни в коем случае, даже в ходе церемонии, не могут выступать совместно как команда»⁶. Представителям СРЮ запретили участвовать в шествии делегаций во время открытия и закрытия игр. Спортсмены, которым во время соревнований не разрешалось говорить, что они из Югославии, вернулись домой раньше времени⁷. Проблема статуса югославских атлетов на Олимпийских играх в Барселоне находилась в фокусе общественного внимания⁸, что не должно удивлять, потому что, во-первых, спорт как общественный феномен всё активнее изучается и, во-вторых, такие мегасобытия, как Олимпиада, по словам социолога Мориса Роша, представляют собой ключевые явления глобальной современной повседневности, сближающие интересы политических и экономических элит⁹. Полноправное

⁵ Ćirić A. Olimpijski plamen, dim i magla // Vreme. 2012. 19 VII. URL: <https://www.vreme.com/cms/view.php?id=1063420> (дата обращения: 14.11.2020).

⁶ Ibid.

⁷ Nešić M., Radenović S. Život kroz sport. Beograd: Prosveta, 2016. S. 27.

⁸ Подробнее см.: Janofsky M. OLYMPICS: Barcelona'92; Yugoslavia Agrees to Terms of Restricted Entry in Games // The New York Times. 1992. 23 VII; *Idem*. OLYMPICS; Yugoslav Complication for the I.O.C. // The New York Times. 1992. 5 V.

⁹ Lincoln A. Global Politics of Sport. The Role of Global Institutions in Sport. London: Routledge, 2005. P. 44.

участие в международных соревнованиях снова стало возможным только спустя 28 месяцев изоляции, в которой находились югославские спортсмены, команды, сборные команды и спортивные чиновники. Резолюция СБ ООН № 943, принятая 23 сентября 1994 г., на начальный период в сто дней отменяла предусмотренные резолюцией № 757 запреты на участие в спортивных соревнованиях, а также культурный обмен¹⁰.

Разумеется, шахматы не находились в центре общественного внимания, и поэтому казалось, что их можно использовать для обхода спортивных санкций. Так как не представлялось возможным организовать спортивное событие в рамках международных спортивных федераций, было решено провести коммерческий турнир, который имел бы широкий общественный резонанс. Речь шла о сиквеле «матча века», который состоялся в Рейкьявике в 1972 г.¹¹ Так называли последнюю официальную партию, которую сыграл Бобби Фишер. Он сохранял титул чемпиона мира до 1975 г., в течение которого он пропустил все международные турниры и отказался играть против Анатолия Карпова под тем предлогом, что ФИДЕ (Международная шахматная федерация; фр. *Fédération Internationale des Échecs, FIDE*) не приняла выдвинутые им условия проведения матча. Два десятилетия – с 1972 по 1992 г. – Фишер вел удивительную жизнь в США. Однако в 1992 г. он согласился сыграть с Борисом Спасским матч-реванш, который планировалось провести при поддержке сербского президента Слободана Милошевича в Белграде и на фешенебельном курорте Свети-Стефан – всего в паре десятков километров от линии фронта гражданской войны. 20 лет шахматный мир ждал его появления, а он из всех стран выбрал для этого СРЮ, находившуюся вне закона. Государственный департамент США участие Фишера в матче в обход санкций ООН назвал противоправным действием, а министерство финансов расценило его как «прямое нарушение американских законов», караемое десятью годами заключения и штрафом в 250 тыс. долларов¹². Уже 1 сентября 1992 г. в белградских «Вечерних новостях» (*Вечерње новости*) появился заголовок «Бобби ждет тюрьма»¹³. Многих такое поведение Фишера не удивило, ведь он вел войну с каждой «властью», которая встречалась ему на пути: с ФИДЕ, с Советами и даже с Югославией, когда отказался проводить матч в 1972 г. в Белграде.

¹⁰ *Перишић Ђ.* Опстанак и повратак... С. 203.

¹¹ *Steiner G.* Fields of Force: Fischer and Spassky at Reykjavik. New York: Viking Press, 1974; *Johnson D.* White King and Red Queen: How the Cold War Was Fought on the Chessboard. Boston; New York: Houghton Mifflin Company, 2008. P. 184.

¹² *Vujić D.* JUGO – uspon i pad najgoreg automobila u istoriji. Beograd: Tanesi, 2014. S. 243.

¹³ Бобија чека робија // Вечерње новости. 1992. 1 IX.

В сентябре 1992 г. *Политика експрес* перепечатала передовицу российской газеты «Спорт-экспресс», анонсировавшую матч Фишера и Спасского. Заголовок «Два грешника на святом острове»¹⁴ намекал, что за столом встретятся два «изгнанника» – внешний (Спасский) и внутренний (Фишер). Последовала реакция официального Парижа, что неудивительно, ведь Спасский имел французское гражданство. После поражения в Рейкьявике он ушел в тень, а через три года ему удалось выехать из СССР и поселиться во Франции, где он жил с двумя паспортами – советским и французским. Власти Пятой республики не считали, что матч с Фишером нарушает санкции в отношении СРЮ. ФИДЕ не участвовала в организации турнира, который следовало рассматривать как «абсолютно частную инициативу», не подпадающую под эмбарго, оговоренное резолюциями ООН¹⁵. Заняв такую позицию, Франция как член ООН и государство, участвовавшее во введении санкций в отношении СРЮ, отказывалась квалифицировать Спасского как «нарушителя» эмбарго.

Хотя в 1992 г. на кону не стояло официальное звание чемпиона мира, прошедший матч, если судить по резонансу, который он вызвал, не укладывался в рамки заурядного коммерческого соревнования. СМИ по всему миру на один день вновь заговорили о Югославии, и поводом для этого была не война. Отвечая на вопрос, почему именно Югославию Фишер выбрал для своего возвращения, следует учитывать, в каком году оно состоялось. Главная заслуга в произошедшем принадлежала Езди-миру Васильевичу – владельцу фирмы «Югоскандик», которого газета *The New York Times* называла организатором матча, загадочным торговцем, владельцем частного банка, сколь богатым, столь и бескомпромиссным в своем национализме¹⁶.

В качестве предпринимателя Ездимир Васильевич (Хозяин Ёзда) приобрел известность в начале 1990-х гг. – накануне распада страны. Будучи никому не известным, он вышел на общественную сцену и за короткий срок превратился в преуспевающего бизнесмена – владельца фирмы «Югоскандик». В распаде СФРЮ, обострении экономического кризиса, разрушении правовой системы и упадке общественной морали он усмотрел возможность личного обогащения¹⁷. С успехом развивая свой бизнес, он занимался всем – от продажи техники и автомобилей

¹⁴ *Pakuš B.* Bajka za svet // *Politika експрес*. 1992. 24 IX. С. 17.

¹⁵ Није кршење санкција // *Politika експрес*. 1992. 3 IX. С. 17. (Репортаж из Парижа).

¹⁶ Fischer and Spassky Ready to Play A Chess Match Not Far From a War // *The New York Times*. 1992. 31 VIII. P. 39.

¹⁷ *Dinkić M.* Ekonomija destrukcije: Velika pljačka naroda (dopunjeno izdanje). Beograd: Stubovi kulture, 2007. S. 164.

до банковского дела. Единственная проблема состояла в том, что для этого у него не имелось никаких формальных полномочий. «Югоскандик» был зарегистрирован как торговая фирма и как сберегательно-кредитное объединение, имевшее право привлечения денежных средств, номинированных в динарах, но не в свободно конвертируемой валюте¹⁸. Что касается банковской деятельности, то она заключалась главным образом в привлечении максимального количества новых вкладчиков, что позволяло выплачивать выгодные проценты по старым вкладам. Увеличение числа вкладов вело к росту расходов на выплату дивидендов. С целью расширения торговой деятельности Васильевич заключил негласное соглашение с государством¹⁹. Первым и поначалу основным источником финансирования выплат процентов по вкладам служило полученное от государства монопольное право на продажу продуктов переработки нефти и сигарет²⁰.

Из-за претензий со стороны Народного банка Югославии (НБЮ) в апреле 1992 г. Е. Васильевич перенес центр своей финансовой деятельности в Черногорию, где заключил договор о сотрудничестве с Банком частного предпринимательства. Тот предоставил ему то, в чем отказывал НБЮ, а именно возможность осуществлять валютные операции²¹. За оказанные услуги Хозяин Ёзда подписал с правительством Черногории соглашение об аренде на пять лет элитного курорта Свети-Стефан, обязавшись выплатить 570 млн долл.²² Спустя месяц после заключения сделки было введено эмбарго в отношении СРЮ. В непростой обстановке, в которой находилась страна, Е. Васильевичу пришла в голову идея организовать в рамках финансируемого им празднования первой годовщины со дня объявления Черногории «экологическим государством» «матч века» с участием Фишера и Спасского. Белградская печать величала тогда Хозяина Ёзду «финансовым королем», который встал вровень с «шахматными королями»²³.

Немецкий гроссмейстер Лотар Шмидт, выполнявший в 1972 г. в Рейкьявике обязанности главного судьи, несмотря на предостережение, что бывшая Югославия находится на военном положении, согласился приехать на матч-реванш в привычном качестве²⁴. Для него, как и для

¹⁸ Ibid. S. 165.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ibid. S. 168.

²¹ Ibid. S. 169.

²² Nikolić Z. Povratak u zatvor // Vreme. 2001. 1 III. S. 22.

²³ М., К. Kraljevi šaha i finansija // Vreme. 1992. 7 IX. S. 56.

²⁴ Подробнее см.: Лазаревич М. Страх од туге // НИИ. 1992. 11 IX. С. 32–33.

Фишера со Спасским, деньги, по-видимому, были основным мотивом, что неудивительно, ведь призовой фонд составил пять млн долл. А на всю организацию матча было потрачено 15 млн²⁵. Напомним, что югославское государство в то время находилось в очень тяжелом положении с точки зрения финансов. Средняя заработная плата в августе – сентябре 1992 г. составляла 24–30 тыс. динаров²⁶, что означает, что на турнир было потрачено приблизительно от 100 тыс. до 125 тыс. зарплат граждан СРЮ. Приведенные данные подтверждают, что матч обошелся в колоссальную сумму, которая выглядела почти фантастической в ситуации, когда половина населения СРЮ буквально не могла прокормить себя²⁷.

В 1992 г., давая интервью журналу *НИН*, Е. Васильевич отказался обсуждать некоторые темы, заявив, что испытывает аллергию на вопросы о деньгах, из-за чего ему приходится избегать журналистов. Вопросы, касавшиеся средств, потраченных на организацию матча, были следующие: предоставил ли деньги Слободан Милошевич, то есть Сербия; как удалось заманить Фишера в СРЮ; кто такой на самом деле Хозяин Ёзда и как ему удастся выплачивать такие высокие проценты вкладчикам?²⁸ Несмотря на увиливание Васильевича от ответов, стало ясно, что матч Фишера – Спасского представляет собой попытку, с одной стороны, поскорее добиться отмены санкций и, с другой – продемонстрировать миру и народу СРЮ, что шахматы важнее войны. Васильевич полагал, что, привезя Фишера, ему удастся прорвать информационную блокаду. Предполагалось организовать спортивное шоу как информационный повод высшего уровня, который бы помог преодолеть блокаду, имевшую пагубные последствия для СРЮ.

Описываемое событие вызвало большой резонанс, о чем свидетельствует тот факт, что, несмотря на эмбарго, крупные мировые информационные агентства прислали своих корреспондентов, чтобы следить за ходом противостояния. Германская телекомпания «УФА» приобрела эксклюзивное право трансляции матча²⁹. В составленном агентством *France Press* обзоре событий, произошедших в мире 3 сентября, девятое место заняло сообщение о первом ходе в первой партии. Сопровождалась эта

²⁵ Согласно курсу НБЮ, в сентябре 1992 г. 1 доллар стоил 200 динаров. Поэтому организация матча обошлась в 3 млрд динаров. URL: <https://www.kursna-lista.com/istorija-kursa-dinara> (дата обращения: 10.08.2020).

²⁶ Минималац за август биће 30.100 динара // Политика експрес. 1992. 4 IX. С. 3.

²⁷ Половина гладује // Вечерње новости. 1992. 25 IX. С. 8.

²⁸ Цашић Т. Језда воли спектакле // НИН. 1992. 11 IX. С. 32.

²⁹ С., П. Црвена звезда и УФА откупљају телевизијска права // Политика. 1992. 1 IX. С. 17.

новость заголовком «Свети-Стефан, Югославия»³⁰. Газета *The New York Times* передавала слова Фишера о том, что он любит Югославию и что он 20 лет назад хотел играть здесь со Спасским, что он дружит с югославским шахматистом Глигоричем³¹. В свете сказанного его прибытие надлежало воспринимать как неожиданный, но предсказуемый поступок. Что касается Глигорича, то он в интервью *Вечерние новости* сообщил, что Фишер согласился играть в СРЮ, потому что были выполнены «определенные» условия, которые он поставил³². В их числе наряду с размерами призового фонда было и то, что матч должен был проводиться за титул чемпиона мира. То есть Фишер требовал от организаторов, чтобы они по-прежнему относились к нему как к чемпиону мира, хотя он давно утратил этот титул. Чтобы заполучить Фишера, пришлось согласиться с этим требованием. Но не полностью, так как матч нельзя было называть официальным матчем за звание чемпиона мира. Поэтому организаторы провозгласили его «матчем-реваншем XX века», то есть сиквелом «матча века», состоявшегося в 1972 г.³³ Прошедший в 1992 г. матч действительно был «реваншем», потому что Фишер, выиграв в 1972 г., сразу предложил Спасскому снова встретиться за шахматным столом. Мотивировалось это тем, что проигравшему чемпиону, то есть Спасскому, надо дать возможность отыграться³⁴. Таким образом, Фишер выполнил свое обещание, которое дал двадцатью годами ранее. Как писала газета *The New York Times*, вышеприведенные соображения могли отчасти объяснить, почему Фишер по прошествии 20 лет вернулся в шахматы именно в Югославии. Однако они едва ли могли служить оправданием того, что Фишер решил приехать в Югославию в тот момент, когда она находилась под санкциями³⁵. Произошедшее имело тяжелые последствия не только для Фишера, но и для Шахматного союза Югославии, который, пригласив его, оказался в очень затруднительном положении.

Журнал *Duga* («Радуга») из-за того, что в нем публиковались интервью с югославскими диссидентами, имел в бывшей Югославии репутацию издания, настроенного националистически и оппозиционно

³⁰ Свети Стефан – Југославија // Политика. 1992. 3 IX. С. 14.

³¹ Will the Eccentric American Genius Be as Strong as Ever? Perhaps // *The New York Times*. 1992. 31 VIII. P. 39.

³² Рајковић М. Фишера то чека // Вечерње новости. 2008. 26 I. С. 23.

³³ Chabris C. The Return of Bobby Fischer // *American Chess Journal*. Premiere Issue. 1992. 31 XII. P. 43.

³⁴ Спасский Б. Победа надо мной в Рейкьявике сгубила Фишера. URL: http://b-m.info/boris_spasskiy_pobeda_nado_mnoy_v_reykjavike_sgubila_fishera/ (дата обращения: 14.11.2020).

³⁵ Will the Eccentric American Genius Be as Strong as Ever? P. 39.

по отношению к правящему режиму. Известная журналистка Душка Йованич в своей статье в этом журнале высказала мнение, что Фишер после двадцатилетней паузы мог вернуться в шахматы только в Югославии, которая находилась в полной изоляции. Дескать, поэтому его возвращение и изменившийся внешний облик мир оценивал с идеологических позиций. По словам Йованич, недоброжелатели Фишера использовали для его дискредитации любой повод: симпатии к СРЮ, дружеские отношения с некоторыми югославами и даже тот факт, что он отрастил бороду, став похожим на «четника»³⁶.

Мировая пресса расценила приезд Фишера в Югославию как политический скандал. В США его возвращение в шахматы воспринималось шахматным сообществом с энтузиазмом, однако средства массовой информации, если судить по кратким заметкам в газетах *The New York Times* и *The Washington Post*, ему не благоволили. Американская дипломатия и в целом Запад усматривали в матче лишь нарушение санкций ООН, наложенных на СРЮ в связи с войной в Боснии и Герцеговине³⁷. Американские печатные издания упорно стремились преуменьшить шахматное значение матча, проходившего на Свети-Стефане и в Белграде. В Москве была обратная ситуация. «Правда» по сравнению с матчем в Рейкьявике теперь публиковала гораздо более обширные и объективные материалы³⁸. В 1972 г. советское официозное издание, в отличие от югославской и западной прессы, весьма немногословно освещало ход соревнования. Шахматам уделялось всё меньше внимания по мере того, как приближалось итоговое поражение Спасского. Когда Фишер победил, «Правда» опубликовала краткий комментарий под заголовком «Матч завершен», напечатанный в левом углу на шестой полосе³⁹. Во время матча, проходившего в СРЮ, реакция общественности, если судить по прессе, была противоположной той, что имела место в 1972 г. Больше всех за нарушение санкций Фишера критиковали американцы, а русские, напротив, отзывались о нем с похвалой⁴⁰. *Политика експрес* воспроизвела заявление главного судьи Л. Шмидта, по словам которого мнения в Германии относительно матча разделились. Часть СМИ объективно освещала его течение,

³⁶ Jovanić D. Kako su komunisti pojeli Fišera // Duga. 1992. 12–26 IX. S. 74.

³⁷ Fischer and Spassky Said to Sign for Chess Rematch in Yugoslavia // The New York Times. 1992. 25 VII. P. 3.

³⁸ Фадеев Е. Овации Фишеру – победа Спасскому // Правда. 1992. 2 X; Он же. Фишер побеждает, а Спасский – рекордсмен // Правда. 23 IX.

³⁹ Котов А. Матч завершен // Правда. 1972. 2 IX. С. 6.

⁴⁰ Американци критикују Фишера, Руси га хвале // Политика. 1992. 19 IX. С. 18.

а часть рассматривала его исключительно через призму пропагандистских клише⁴¹.

Матч имел огромный резонанс, однако для Фишера приезд в Югославию обернулся многочисленными неприятностями. За нарушение закона о запрете коммерческих связей с враждебными государствами министерство финансов США грозило ему штрафом до 250 тыс. долл. и тюремным заключением до 10 лет⁴². Во время пресс-конференции перед началом матча корреспондент газеты *The New York Times* первым спросил Фишера о его отношении к посланиям и угрозам со стороны министерства финансов. В ответ тот вытащил из сумки документ со словами: «Вот последнее письмо от министерства финансов, и вот как я отношусь к его угрозам»⁴³. После этого он буквально плюнул на факс, полученный из Вашингтона⁴⁴. В наступившей тишине раздались громкие аплодисменты югославских журналистов, воодушевление которых было вполне предсказуемым. Своим поступком Фишер лишил себя возможности вернуться на родину. Его осудил федеральный суд, выписавший ордер на арест. Директор Управления по контролю за иностранными активами Ричард Ньюкомб заявил, что Фишер «пренебрег нашим письменным заключением», и что приговор ему послужит предупреждением всем остальным потенциальным нарушителям закона⁴⁵. Таким образом, американец Фишер, который на глазах у всего мира победил в Рейкьявике русского, теперь в одиночестве противостоял тем самым Соединенным Штатам Америки. *American Chess Journal* («Американский шахматный журнал») сообщал, что после описанного инцидента *The New York Times* стала печатать негативные материалы о Фишере. И даже американская шахматная федерация заявила, что осуждает его политические взгляды и не имеет отношения к матчу в СРЮ⁴⁶.

Дальше по ходу пресс-конференции Фишер отказался отвечать на вопрос, что он думает о войне в бывшей Югославии. На вопрос агентства *Associated Press*, поддерживает ли он санкции и считает ли матч нарушением этих санкций, Фишер ответил, что не поддерживает и что матч, возможно, каким-то образом представляет собой нарушение

⁴¹ Подршка Лотара Шмида // Политика экспрес. 1992. 26 X. С. 16.

⁴² Fischer is Indicted Over Chess Match // *The New York Times*. 1992. 16 XII. P. 3; Fischer Said to Plan a 2nd Match in Yugoslavia // *The New York Times*. 1992. 17 XII. P. 22.

⁴³ “Trenutak, samo da pljunem...” // *Borba*. 1992. 2 IX. S. 25; *Динић В.* Фишер плюнуло на претње // *Вечерње новости*. 1992. 2 IX. С. 15.

⁴⁴ *Chabris C.* The Return of Bobby Fischer. P. 49.

⁴⁵ *Vujić D.* JUGO... S. 243.

⁴⁶ *Chabris C.* The Return of Bobby Fischer. P. 50.

оних⁴⁷. Обсуждение поступка Фишера несколько дней не сходило со страниц белградской прессы. Фотография, на которой он плевал на послание американского министерства, фигурировала на первых полосах всех белградских газет – от «Политики» и «Политики-экспресс»⁴⁸ до «Вечерних новостей»⁴⁹ и «Борьбы». Как писала «Политика-экспресс», некоторые иностранные обозреватели якобы оценивали матч как важнейшее событие в бывшей Югославии после смерти Тито, что подтверждалось заголовками вроде «После Тито – Бобби и Зита» (Зитой звали его подругу-шахматистку, под влиянием которой он вернулся в шахматы спустя 20 лет)⁵⁰. Восторг югославских журналистов вызвал и Спасский, который на тот же вопрос о том, почему он не соблюдает санкции, спокойно ответил, что матч служит не его личным интересам, а интересам шахмат⁵¹. Таким образом он дал понять, что, как и Фишер, хотел как-то помочь СРЮ выбраться из тени и прорвать блокаду, в которой она оказалась. В ходе следующей пресс-конференции, состоявшейся два дня спустя, Фишер заявил, что не собирается извиняться перед министерством финансов и что его не беспокоят угрозы, которые озвучиваются в США в его адрес⁵².

Одной из наиболее демонстративных форм использования политиками спорта в своих корыстных интересах является их появление на многочисленных приемах и церемониях, на которых чествуют участников соревнований. Политики пытаются заработать очки на том, что «обычные люди» идентифицируют себя со спортивными идолами. Чаще всего политика и спорт пересекаются во время празднования спортивных побед. Спустя месяц после описанного эпизода с участием Фишера начали выходить статьи о его встрече с Милошевичем. Описывая ее, *Политика* (7 октября) рассуждала, что шахматы и спорт в целом менее всего нуждаются в границах, которые устанавливают политики. В ходе беседы Милошевич подчеркнул, что приезд Фишера и сам матч имеют для СРЮ тем большее значение, что они состоялись во время изоляции и тяжелых санкций⁵³. После этого в прессе стали появляться заголовки, вроде «Силен, как Милошевич», намекавшие, что Фишер такой же

⁴⁷ Динић В. Фишер пљунуо на претње. С. 15.

⁴⁸ Боби пљунуо на америчко писмо // Политика експрес. 1992. 2 IX. С. 3, 18.

⁴⁹ Фишер пљује на санкције // Вечерње новости. 1992. 2 IX. С. 14, 15.

⁵⁰ Ракић Б. После Тита – Боби и Зита // Политика експрес. 1992. 2 IX. С. 18.

⁵¹ Џаџић Т. Претње које не узнемирују // НИН. 1992. 4 IX. С. 33.

⁵² Ракић Б. Без страха // Политика експрес. 1992. 8 IX. С. 17.

⁵³ Милошевић примио Фишера // Политика. 1992. 7 X. С. 16.

выдающийся шахматист, как Милошевич – правитель⁵⁴. Затем последовала встреча с премьером СРЮ Миланом Паничем, который откликнулся на предложение Фишера сыграть пару партий⁵⁵. Их результат, конечно, не имел значения. Оба визита служат иллюстрацией того, как успешно белградская пресса использовала то или иное событие в пропагандистских целях. На одних фотографиях Милошевич и Фишер пожимали друг другу руки, на других Фишер и Панич с улыбками на лицах сидели за шахматной доской. Факт остается фактом, политики всегда пытались «примазаться» к спорту, используя его для собственного продвижения и для повышения национального престижа.

Одержав победу над Спасским в матче-реванше, Фишер некоторое время пользовался гостеприимством Венгрии и затем Японии, предоставивших ему убежище. При этом он не прекращал публично выступать с антиамериканскими и антисемитскими заявлениями. Беглый шахматист поддержал террористическую атаку на Всемирный торговый центр, совершенную «Аль-Каидой»* 11 сентября 2001 г.: «Итак, Америка получила по заслугам». Затем, давая интервью филиппинскому радио, он прорычал: «Смерть Америке!»⁵⁶ Каким-то образом имманентно присутствующий Фишеру антикоммунизм в течение 1990-х гг. – в первые годы XXI в. переродился в антиамериканизм. В конце 2003 г. Государственный департамент официально аннулировал его американский паспорт. Стало ясно, что США будут добиваться выдачи Фишера. Спустя год его арестовали в Японии за незаконное пребывание в стране. Предстояла экстрадиция в Штаты и, вероятно, суд за нарушение эмбарго в отношении СРЮ в 1992 г. Обсуждались варианты предоставления Фишеру югославского и германского гражданства. Фишер теоретически мог претендовать на последнее, так как был наполовину немцем по отцу, которого никогда не видел. Однако антисемитские высказывания Б. Фишера помешали реализации этого сценария. Проведя восемь месяцев в тюрьме для нелегальных мигрантов, Фишер получил разрешение отправиться в Исландию, где он приобрел гражданство и прожил остаток жизни⁵⁷.

Когда был анонсирован матч-реванш Фишера – Спасского, его организатора Е. Васильевича спросили, имеет ли целью это событие скорректировать имидж режима Слободана Милошевича. Хотя Васильевич

⁵⁴ Шаховић Д. Јак као Милошевић // НИН. 1992. 13 XI. С. 32.

⁵⁵ Fišer – Panić 1,5:0,5! // Borba. 1992. 26 X. S. 17

* Запрещенная в России террористическая организация. – *Прим. ред.*

⁵⁶ Edmonds D., Eidinow J. Bobby Fischer ide u rat: istinita priča o tome kako su Sovjeti izgubili najneobičniji šahovski dvoboj svih vremena. Zagreb: Algoritam, 2005. S. 297.

⁵⁷ Ibid. S. 299.

отрицал это, сам вопрос свидетельствует о том, насколько прочно в общественном сознании укоренилась история политической мобилизации спорта⁵⁸. Не вызывало сомнений, что турниру предстояло стать рекламой сербской власти, которая таким образом стремилась улучшить собственную дурную репутацию, а также привлечь к себе внимание с помощью масштабного спортивного события. Кроме того, правящие круги надеялись отвлечь народ от ужасов войны и унижения, вызванного международными санкциями. Как и турнир в Рейкьявике, матч-реванш послужил примером того, что шахматам и в эпоху холодной войны, и в первое время после ее окончания придавалось большее значение, чем просто спортивному или интеллектуальному соревнованию.

Оба матча, разделенные двумя десятилетиями, мгновенно оказались на вершине новостного рейтинга, разделяя первенство с важнейшими политическими событиями. В 1992 г. белградская пресса сообщала, что Рейкьявик переместился или, преодолев эмбарго, «проник контрабандой» на Свети-Стефан, что подразумевало равнозначность обоих матчей⁵⁹. Действительно, Фишер в некоторой степени нарушил информационную блокаду СРЮ. Ему удалось привлечь многочисленных журналистов-международников в Югославию, которая впервые за долгое время упоминалась в новостях не только как место боевых действий. Кроме того, благодаря приезду Фишера ФИДЕ разрешила югославской женской и мужской сборной участвовать под ее флагом в соревнованиях, проходивших в Венгрии в ноябре того же года.

Со своей стороны участники матча воспринимали его как символ окончания холодной войны и примирения бывших противников. В своих воспоминаниях Б. Спасский писал: «Матч игрался в очень красивом месте Адриатики, в средневековом замке, с огромным призовым фондом, надо мной не довели никакие обязательства и никакой Спорткомитет. Я был чересчур счастливым. Можно было играть свободно <...> По желанию Фишера был установлен транспарант: “Матч на первенство мира”. Он считал, что я продолжал оставаться его главным соперником. Победа в Рейкьявике сгубила Фишера как шахматиста. Он взвалил на себя чемпионский груз, с которым не смог справиться. В последующие 20 лет не смог убедить себя снова сесть за доску. Да и после нашего второго матча больше нигде не играл. Наши личные отношения с Бобби всегда были

⁵⁸ *Vonnard P. et al. Beyond Boycotts: Sport during the Cold War in Europe (Rethinking the Cold War). Berlin: De Gruyter Oldenbourg, 2018. P. 183.*

⁵⁹ *Milan I. Šahovski zemljotres na Svetom Stefanu // Borba. 1992. 1 IX. S. 25.*

доброжелательными. До 1992 г. несколько раз я встречался с ним в Америке, он знакомил меня со своими друзьями в Калифорнии. В последний год своей жизни (2008. – *Прим. ред.*) он регулярно мне звонил по телефону из Рейкьявика в Париж»⁶⁰. К сожалению, примирение двух соперников, символизировавшее окончание глобального противостояния, не отражало положения на международной арене.

Нельзя обойти вниманием еще одну сторону интересующего нас события. Оно бы привлекло большее внимание, если бы в то время существовал интернет, который гораздо менее подвержен цензуре, чем средства массовой информации начала 1990-х гг. Даже если бы матч состоялся в первое десятилетие XXI в. или в 2010-е гг., виртуальный резонанс был бы выше по причине более активного использования Всемирной сети в то время. С помощью интернета – доминирующего и всё более значимого СМИ – информация о матче охватила бы более широкую аудиторию, и только так появился бы реальный шанс прорвать информационную блокаду. В силу своей сложной неоднородной сущности спорт лучше, чем многие другие формы культуры, пригоден для пропагандистского транслирования субъективных черт, ценностей, особенностей менталитета и даже верований, присущих разным социумам и государствам. Но только в том случае, если существуют средства массовой информации, которые транслируют спортивные события⁶¹.

Информационную блокаду Югославии так и не удалось прорвать с помощью шахматного матча, который в долгосрочной перспективе остался на периферии внимания мировой общественности. Оказалось невозможным разрушить стену наложенных Западом санкций, прибегнув к однократному вложению средств, полученных сомнительным путем, или подкупу нескольких иностранных актеров, политиков и спортсменов. Символом безуспешности всего предприятия служит судьба самого Е. Васильевича, который в ночь с 7 на 8 марта 1993 г. сбежал из СРЮ в Венгрию. На тот момент его долг составлял 312 млн немецких марок, которых не дождались 18 млн обманутых вкладчиков. В 2009 г. Васильевича арестовали в Голландии. В следующем году его экстрадировали в Сербию, где он отбывал заключение до 6 марта 2013 г.⁶²

Перевод с сербского А. А. Силкина

⁶⁰ Спасский Б. Победа надо мной в Рейкьявике сгубила Фишера.

⁶¹ Edelman R., Young C. The Whole World Was Watching: Sport in the Cold War. Stanford, CA: Stanford University Press, 2019.

⁶² Mlakar A. Fenomen Gazda Jezde: Prevarant kakvog Srbija nije pamtila // Nova. 2020. 20 VIII.

Литература

- Перишић Ђ.* Опстанак и повратак: борба за враћање у олимпијски и светски спортски покрет 1992–1996. Београд: Службени гласник, 2012.
- Dinkić M.* *Ekonomija destrukcije: Velika pljačka naroda (dopunjeno izdanje)*. Beograd: Stubovi kulture, 2007.
- Edelman R., Young C.* *The Whole World Was Watching: Sport in the Cold War*. Stanford, California: Stanford University Press, 2019.
- Edmonds D., Eidinow J.* *Bobby Fischer ide u rat: istinita priča o tome kako su Sovjeti izgubili najneobičniji šahovski dvoboj svih vremena*. Zagreb: Algoritam, 2005.
- Johnson D.* *White King and Red Queen: How the Cold War Was Fought on the Chessboard*. Boston; New York: Houghton Mifflin Company, 2008.
- Kovačević Ž.* *Amerika i raspad Jugoslavije*. Beograd: Filip Višnjić; Fakultet političkih nauka, 2007.
- Lincoln A.* *Global Politics of Sport. The Role of Global Institutions in Sport*. London: Routledge, 2005.
- Nešić M., Radenović S.* *Život kroz sport*. Beograd: Prosveta, 2016.
- Skembler G.* *Sport i društvo: istorija, moć i kultura*. Beograd: Clio, 2007.
- Steiner G.* *Fields of Force: Fischer and Spassky at Reykjavik*. New York: Viking Press, 1974.
- Vonnard P. et al.* *Beyond Boycotts: Sport during the Cold War in Europe (Rethinking the Cold War)*. Berlin: De Gruyter Oldenbourg, 2018.
- Vujić Dž.* *JUGO – uspon i pad najgoreg automobila u istoriji*. Beograd: Tanesi, 2014.

References

- Dinkić, M., 2007. *Ekonomija destrukcije: Velika pljačka naroda (dopunjeno izdanje)*. Belgrade: Stubovi kulture.
- Edelman, R., Young, C., 2019. *The Whole World Was Watching: Sport in the Cold War*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Edmonds, D., Eidinow, J., 2005. *Bobby Fischer ide u rat: istinita priča o tome kako su Sovjeti izgubili najneobičniji šahovski dvoboj svih vremena*. Zagreb: Algoritam.
- Johnson, D., 2008. *White King and Red Queen: How the Cold War Was Fought on the Chessboard*. Boston; New York: Houghton Mifflin Company.
- Kovačević, Ž., 2007. *Amerika i raspad Jugoslavije*. Belgrade: Filip Višnjić; Fakultet političkih nauka.
- Lincoln, A., 2005. *Global Politics of Sport. The Role of Global Institutions in Sport*. London: Routledge.
- Nešić, M., Radenović, S., 2016. *Život kroz sport*. Beograd: Prosveta.

- Perišić, Đ., 2012. *Opstanak i povratak: borba za vraćanje u olimpijski i svetski sportski pokret 1992–1996*. Beograd: Službeni glasnik.
- Skembler, G., 2007. *Sport i društvo: istorija, moć i kultura*. Beograd: Clio.
- Steiner, G., 1974. *Fields of Force: Fischer and Spassky at Reykjavik*. New York: Viking Press.
- Vonnard, P., et al, 2018. *Beyond Boycotts: Sport during the Cold War in Europe (Rethinking the Cold War)*. Berlin: De Gruyter Oldenbourg.
- Vujić, Dž., 2014. *JUGO – uspon i pad najgoreg automobila u istoriji*. Beograd: Tanesi.